

Проекция "казарменного хулиганства" в материалах "Российской газеты"

Научный руководитель – Корель Людмила Васильевна

Альмухаметов Руслан Шаяхматович

Сотрудник

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,

Новосибирск, Россия

E-mail: r-almuxametov@mail.ru

«Казарменное хулиганство» определение, часто используемое для маркировки ситуаций, связанных с причинением психологического, материального, физического ущерба одним военнослужащим (группой) другому военнослужащему (группе). В результате научно-методологических изысканий целого ряда отечественных исследователей (с 60-х годов XX в.: А.Д. Глоточкин, С.А. Белановский, К.Л. Банников и др.) накоплен огромный феноменологический пласт описаний проявления агрессии во взаимоотношениях военнослужащих Российской армии.

Полевая работа над проблемой чаще всего сконцентрирована на получении информации от действующих военнослужащих или уволенных в запас, репрезентирующих рядовой и младший командный состав. Однако практически отсутствуют работы, представляющие анализ официального дискурса относительно социальных деструкций в армейской среде.

В рамках данного исследования, используя метод контент-анализа, проведен поиск статистических закономерностей в символическом содержании публикаций, размещенных на официальном сайте «Российской газеты» (<https://rg.ru/>) в период с 2003 по 2018 гг. и информирующих об актах агрессии во взаимоотношениях военнослужащих Вооруженных Сил России и других воинских формирований.

Построение массива текстов [2] производилось с помощью поисковой системы официального сайта «Российской газеты» по ключевым словам, используемым как синонимы «казарменного хулиганства» или часто употребляющихся в материалах, посвященных происшествиям в воинских частях. Было отобрано 145 публикаций, в статистический анализ включено 129 статей и сообщений, в которых упоминается о 155 ситуациях причинения того или иного вреда военнослужащими друг другу.

Выявлена тенденция увеличения количества публикаций по заявленной проблематике от 2003 г. (3 статьи, сообщения) к 2007 г. (17), от 2008 г. (5) к 2012 г. (18) и снижение интереса в последующие годы: 2013 г. - 12, 2018 г. - 1. Соотношение числа публикаций и общего количества описываемых в них инцидентов, связанных с проявлением агрессии во взаимоотношениях военнослужащих, следующее: в 2003-2007 гг. - 39/55, 2008-2012 гг. - 55/63, 2013-2018 гг. - 35/37. В публикационной активности «Российской газеты» прослеживается тренд на нарастание количества материалов, муссируемых как «казарменное хулиганство», «неуставщина в армии» перед назначением «нового» министра обороны и снижение интереса в последующие годы.

За исследуемый период (2003-2018 гг.) по материалам «Российской газеты» выстраиваются «зеркально» направленные смысловые ряды в определении субъектов происшествий в воинских подразделениях. Описание агрессора чаще выражено апелляцией к образу официальных начальников и неформальных доминантов из рядового и младшего командного состава (рисунок 1). В обозначении жертв превалирует ссылка на военную службу по призыву (солдат-срочник), юность жертв (новобранец, молодой солдат) и товарищеские узы (сослуживец).

О характере причиненного ущерба сообщается в 118 инцидентах (76%) из 155: психические расстройства - 42% (доведение до самоубийства - 31%, глубоко угнетенное состояние - 8%, попытка самоубийства - 3%), травмы головы - 24%, повреждение внутренних органов - 15%, ушибы на теле - 13%, огнестрельные ранения - 7%, переломы конечностей - 6%, колото-резанные раны - 6%, материальные потери - 6%, ампутация конечностей - 5% (сумма больше 100% так как в рамках одного инцидента возможна одновременная фиксация нескольких повреждений, форм ущерба).

Преобладание акцента на самоубийствах и тяжелых травмах как наиболее частых исходах конфликтных ситуаций, вероятно, является апелляцией к слабой социальной солидарности рядового и младшего командного состава (сержанты, офицеры), низкой сплоченности военнослужащих как профессионального сообщества, проявления крайней жестокости, беспринципности и невнимательности сослуживцев друг к другу в процессе исполнения служебных обязанностей.

В 123 инцидентах упоминается либо вид наказания, либо ссылка на статью УК РФ, по которой квалифицировано деяние, либо то и другое. Однако только в 85 инцидентах (55%) из 155 сообщается об обстоятельствах, которые спровоцировали произошедшее столкновение между военнослужащими (рисунок 2). В определении детерминант агрессии фокус внимания на индивидуальных психологических нестыковках членов армейского коллектива (личная неприязнь, состояние алкогольного опьянения) и дефицитарных потребностях (желание показать свое превосходство), неадекватном восприятии норм военного распорядка (отказ выполнять официальные обязанности, недовольство служебной деятельностью), корыстно-прагматических мотивах службы (сдача солдат в аренду, вымогательство) и превышении должностных полномочий (принуждение заключать контракт).

Таким образом, в материалах, размещенных на официальном сайте «Российской газеты» за последние 16 лет и посвященных проблеме «казарменного хулиганства», освещение случаев деструктивных действий военнослужащих в отношении друг друга выстраивается чаще всего по двум блокам: «Что произошло?» и «Как наказали?». В меньшей степени уделяется внимание обстоятельствам, которые провоцируют столкновения в среде военнослужащих: «Почему произошло?».

Исходя из данных контент-анализа, высоко вероятно, что в среде военнослужащих присутствует ключевое противоречие: социокультурное противопоставление и функциональная рассогласованность военно-профессионального (постоянного) командного состава и рядовых (временно-служащих по призыву или контракту), - актуализирующее внутригрупповую агрессию как в плоскости "начальник - подчиненный", так и в ситуациях отсутствия отношений подчиненности когда субъекты по служебно-должностному статусу равны.

Стоит отметить, что частотные распределения символического содержания текстов газетных материалов за длительный временной континуум отчасти являются проекцией реальных практик и взаимосвязей процессов (деформаций) в смежных сферах деятельности (политическая борьба). Однако, значимым ограничением метода является зависимость объема и содержания контента, являющегося достаточным для проведения статистического анализа по интересующей теме, от редакционной политики или интересов аффилированных ведомств, приоритетов отдельных должностных лиц [1].

Источники и литература

- 1) Аверьянов Л.Ю. Контент-анализ. М.: РГИУ, 2007.
- 2) Клупт М.А. Демографическая политика как предмет контент-анализа // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 108-117.

Иллюстрации

Агрессор	%	%	Жертва
Мл. сержант, сержант	16	29	Солдат(ы)-срочник(и)
Старослужащие, "деды"	12	15	Новобранец(ы), призывник(и).
Офицер(ы)	9	14	Рядовой(е)
Лейтенант	8	10	Сослуживец(ы)
Майор, подполковник	8	9	Военнослужащий(е)
Прапорщик, боцман	7	5	Матрос(ы)
Матрос(ы)	7	4	Контрактник(и)
Контрактник(и)	6	3	Подчиненные
Сослуживец(ы)	6	3	Парень
Военнослужащие	5	2	Мл. сержант, сержант
Командир	4	1	Офицер и солдат(ы)
		1	Офицер
		1	Лейтенант
Рядовой	3	1	Ефрейтор, ст. матрос
Ефрейтор, ст. матрос	3	1	Указано только Ф.И.О.
Старшина	2	1	Подполковник – командир части
Сержант и рядовой	2		
Призывник	2		
Солдат-срочник	1		
Начальник штаба	1		
Генерал-майор – краевой военком	1		
Всего %	100		
Всего инцидентов в анализе	119	151	---
Нет точного обозначения	36	4	---
Всего инцидентов	155		---

Рис. 1. Служебно-должностной статус участников акта агрессии

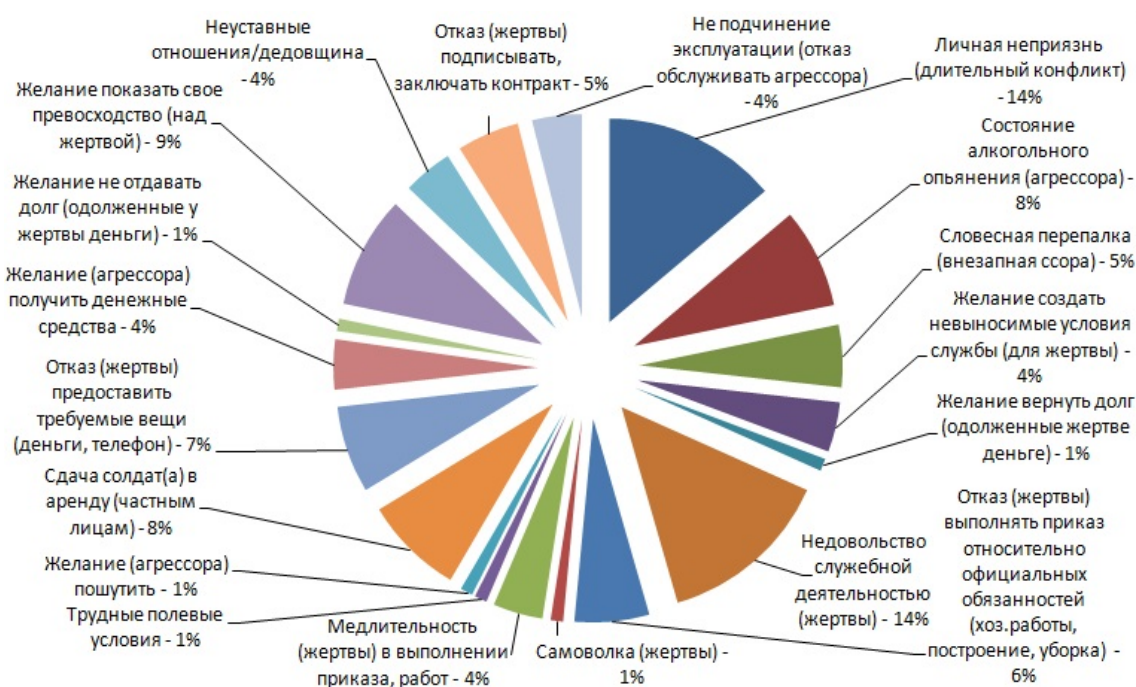

Рис. 2. Распределение детерминант внутригрупповой агрессии военнослужащих (85 инцидентов взяты за 100%)